

Мадам Сюэ не была напугана и не разозлилась. Глядя на надзирателя из Министерства Правосудия, она мягко сказала: «Нет такой статьи в законах Великой Чжоу».

Надзиратель, видя, что она не собиралась отступить и все еще была настолько спокойной, разозлился еще сильнее. Указав жестом своим подчиненным прийти и прогнать ее, он проклинал ее: «Ты, старая предательская карга, если не провалишь и продолжишь мешать этому служащему проводить официальное дело, не вини этого служащего за грубость, и когда придет время, не начинай вдруг бояться боли!»

Это была неприкрытая угроза.

Насколько бы настойчивым и непоколебимым не был характер Мадам Сюэ, для нее было невозможно превзойти клинки в руках этих солдат. Она собиралась уйти с мрачным лицом, когда вдруг почувствовала, что голос только что был весьма знакомым.

Она вновь взглянула на надзирателя из Министерства Правосудия и подметила, что он выглядел немного знакомым. Она неуверенно спросила: «Я... встречала тебя ранее?»

Цвет лица надзирателя вмиг стал неприглядным и он сурово закричал: «Уберите ее отсюда!»

Солдаты Департамента Городских Врат шагнули вперед, собираясь прогнать Мадам Сюэ прочь.

Мадам Сюэ вдруг вспомнила и посмотрела на него с небольшим удивлением: «Ты - Тяньхай Шэн?»

Лицо надзирателя немного побледнело, а его голос стал пронзительнее. Он закричал толпе: «Чего вы, бесполезный сброд, ждете!»

При этих словах солдаты Департамента Городских Врат более не смели медлить. Они подняли свои оружия, как будто собирались атаковать, чтобы спугнуть ее.

Но Мадам Сюэ, похоже, не замечала этих клинков и мечей, сияющих холодным светом. Она только смотрела на надзирателя Министерства Правосудия, стоявшего среди толпы, а ее лицо окрасилось печалью.

Она действительно встречала этого человека раньше в своем собственном поместье.

Этот человек был каким-то родственником клана Тяньхай. Используя свои отношения с кланом Тяньхай, он надоедал многим поместьям ради социальных связей. Он был невероятно уважительным к ней и Сюэ Синчуаню, посылая им невероятно драгоценные подарки в поиске поручений.

Сюэ Синчуань никогда не принимал подарки, как и она, но он в конечном итоге помог этому человеку. В конце концов, это не было слишком большой проблемой для них.

После нескольких лет, казалось, что этот человек проявил себя в министерстве. Он был назначен надзирателем и не был сопричастен к чему-либо. Сейчас он получил такую тяжелую ответственность от Имперского Дворца.

Когда она думала о лице этого человека тогда и в сравнении с лицом этого человека сейчас, Мадам Сюэ только чувствовала иронию во всем этом.

В этом очищении столицы, которое имело место в последние несколько дней, группа с самой яростной позицией и самыми порочными методами была не теми старыми министрами, которые противостояли Тяньхай так много лет, и это не были принцы клана Чэнь. Вместо этого, это были те министры имперского двора, которые были наиболее преданны Тяньхай, и чиновники, подчиненные клану Тяньхай, которые вели себя наиболее развязано.

Это отдавало безумием, казалось невыносимым - но, в действительности, за бесчисленные годы хода истории всё обстояло именно так.

После великого мероприятия те, кто казались самыми безумными и часто совершали наиболее непостижимые поступки, как раз были предателями. Выглядело так, как будто только через эти почти истерические действия они смогут доказать, что их преданность сейчас отличалась от преданности в прошлом, смогут доказать себе, что они не должны волноваться, что будут отброшены прочь новыми правителями, таким образом получая свободу без страха.

Это касалось надзирателя из Министерства Правосудия, Департамента Городских Врат, нескольких евнухов во дворце, подчиненных служащих клана Тяньхай и Чжоу Туна.

Говорят, что в ранние часы утра после переворота Чжоу Туна лечили техникой Священного Света. Как только он начал восстанавливаться от тяжелых ран, он созвал своих подчиненных в Департаменте для Очищения Чиновников и начал заниматься делами, защищая императора в службе новому правительству.

Пока она думала об этих слухах и смотрела на этого надзирателя Министерства Правосудия, насмешливая аура в улыбке Мадам Сюэ становилась все плотнее и плотнее, все более и более ослепительной.

Наблюдатель почувствовал, что его собственные глаза вот-вот будут ослеплены, и его злость выросла до небес. Он более не желал прогонять ее прочь. Вместо этого позвав: «Поймайте ее для меня!»

.....

.....

Во Дворце Ли.

Мао Цююй смотрел, как Поп поливал Зеленый Лист. Он доложил: «Осмотр Академии Жрецов окончен. Все студенты уже вернулись. Академия Дворца Ли... два студента были отправлены в Тюрьму Чжоу. Через некоторое время Сююань лично отправится вернуть их. На стороне Зеленого Сияния все чуть более мирно. Все врата Академии Небесного Дао были закрыты, и ни одному студенту не позволяли покидать ее. Только Ортодоксальная Академия не придала никакого внимания».

Зеленому Листу в горшке не доставало одного листа, но казалось, что ему не доставало гораздо большего, из-за чего он отдавал пустым чувством.

Не поворачивая голову, Поп сказал: «Так как эти вопросы были удовлетворительно решены, пойд и сопроводи Генерала Сюэ».

Мао Цююй кивнул и развернулся, чтобы покинуть зал. Через мгновение он вернулся назад, говоря: «Кое-кто уже направился туда».

Тело Попа на миг замерло: «Кто?»

Мао Цююй ответил: «Тот человек».

Поп был немного сбит с толку: «У этого ребенка доброе сердце, но его характер определенно не такой прямой».

Мао Цююй покачал головой, объясняя: «Похоже, что он просто проходил мимо».

.....

.....

Он тихо просидел в библиотеке три дня, а затем его навестили Евнух Линь, Принц Чэнь Лю и Поп.

Чэнь Чаншэн только знал о том, что произошло в ту ночь, но у него не было идеи о том, что происходило в столице в эти несколько дней.

В это время он и Су Моюй прогуливались по столице.

Они решили пройтись, потому что ситуация в столице постепенно улеглась. Он слишком долго просидел в библиотеке, и его тело и разум чувствовались весьма вялыми. Более того, он хорошо осознавал, что, хоть ему и очень трудно было покинуть столицу, это не означало, что он не мог покинуть Ортодоксальную Академию. Что более важно, он хотел найти, где был Чжэсю.

Листья падали в Реку Ло, легонько покачиваясь в стороны. Он был подобен этим листьям, бесцельно бродя по округе.

Возможно, потому что он действовал согласно мыслям в глубинах его сердца, эта бесцельная ходьба привела его и Су Моюй к городским воротам.

В столице никогда не было городских стен, поэтому городские ворота были неприметными.

Ивы по обеим сторонам официальной дороги протягивались вдаль, как две прямые зеленые линии. Под тусклым осенним солнцем они представляли собой прелестное зрелище.

Если бы не плач, шум, кровь и эта вонь.

Чэнь Чаншэн увидел пятна крови на дороге и черных мух на полях по ее бокам.

Такие большие группы мух в холодной погоде были действительно раздражительными, как и те солдаты Департамента Городских Врат, переполненные убийственным намерением, и те служащие.

Присутствовали многие люди столицы.

Чэнь Чаншэн и Су Моюй по настороженным обсуждениям и нашептываемых ругательствам быстро узнали историю этого дела.

Они вышли вперед и увидели ту уставшую, изможденную, слабую, но твердую и настойчивую, спокойную и храбрую женщину впереди толпы.

Это была жена Сюэ Синчуаня.

Затем он увидел тех бравых и решительных солдат, покрытых кровью и тяжело раненых, в их глазах не было сострадания, только злость и отвращение.

Это были солдаты Сюэ Синчуаня.

.....

.....

Мгновение назад, как только те подчиненные надзирателя из Министерства Правосудия собрались напасть на Мадам Сюэ, около десятка солдат внезапно вырвалось из городских врат.

Эти солдаты были из Армии Провинции Цун. После объявления благодарности в приказе они вернулись в столицу для отдыха осенью.

Армия Провинции Цун была местом, где Сюэ Синчуань заработал себе имя. Это также было место, где он сражался против демонов и получил больше всего военных заслуг.

Сюэ Синчуань вернулся в столицу так много лет назад, что он, естественно, не помнил этих обычных солдат, но эти солдаты никогда не забывали своего генерала.

Они тайно ждали подходящего момента, чтобы выкрасть останки Сюэ Синчуаня и захоронить их. Однако, когда Мадам Сюэ была в опасности, они нашли невозможным продолжать прятаться.

Беспорядок очень быстро закончился. Мадам Сюэ была напугана, но не ранена. Эти солдаты из Армии Провинции Цун пострадали от больших потерь и были жалким зрелищем.

Заместитель генерала Департамента Городских Врат посмотрел на тех тяжело раненых солдат из Армии Провинции Цун и строго упрекнул их: «Божественный Генерал Сюэ Хэ уже был пойман. Через несколько дней он будет доставлен в столицу для суда. Вы, помутненные рассудком солдаты, посмели бросать вызов указу и ранили других? Вы планируете бунт?»

Голос Мадам Сюэ дрожал, но все еще был вежливым: «Генерал, мы просто хотели похоронить тело, а не планировать восстание».

Заместитель генерала посмотрел на нее в тишине, а затем сказал: «Мадам, каждый, кто посмеет хоронить тело вашего мужа, планирует бунт».

Надзиратель из Министерства Правосудия показал Мадам Сюэ насмешливую улыбку, несущую глубокую злобу.

Это была ситуация, очевидная всем, но только в этот миг кто-то заявил об этом настолько прямо.

Божественная Императрица Тяньхай погибла, Сюэ Синчуань тоже погиб, и Сюэ Хэ будет мертв через несколько дней. Божественный Генерал второго ранга, чья репутация когда-то сотрясала весь континент, сейчас был ничем.

Его останки не могли быть похоронены и он стал демонстрацией силы Имперского Двора, а также скрытой поддержкой тех, кто отравил его.

Его вдова вот-вот пострадает от унижения. В конечном счете, она сможет броситься в воду и утонуть, повеситься, или проживать горькие дни до смерти от старости.

Его забытые войска тоже более не получают никакой чести. Все, что осталось для них, это незабываемые воспоминания и боль.

.....

.....

«Ночью я приду и позабочусь об этом деле».

Су Моюй стоял перед Чэнь Чаншэном и говорил бесспорным тоном.

Жалкая ситуация Сюэ Синчуаня была пробным камнем для нового правительства, деревянным шестом, выставленным перед городскими воротами (Прим.пер. Пробный камень - определенный вид камня, используемый для различения сплавов золота по отметке, которую они оставят на ней. Деревянный шест перед городскими воротами - это отсылка к истории о Лорде Шан Яне, реформаторе царства Цинь во время эры Сражающихся Царств. Шан Ян намеревался провести реформы в Цинь, но волновался, что обычные люди не поверят в то, что правительство было серьезным. Поэтому Шан Ян установил деревянный шест у южных врат рынка столицы Цинь и объявил, что любой, кто переместит этот шест от южных врат к северным воротам, получит десять таэлей золота. Никто не пытался передвинуть шест, так что он поднял награду до пятидесяти таэлей золота. Наконец-то кто-то переместил шест, и Шан Ян приказал, чтобы ему заплатили пятьдесят таэлей золота, продемонстрировав, что правительство намеревалось делать то, что пообещало).

Су Моюй знал, что, так как Чэнь Чаншэн увидел это, его определенно будет заботить это, но личность Чэнь Чаншэна была слишком чувствительной. Если он начнет действовать, это запросто станет чем-то большим, так что он решил сделать это своей заботой.

Как ни посмотри, это было очень храбрым и более, чем надежным планом, но Чэнь Чаншэн так не думал.

Уже прошло четыре дня; как это могло продолжаться?

Он вышел из толпы к Мадам Сюэ и сказал: «Здравствуйте».

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/198474>